

уже существующих в УК способов воздействия на лиц, совершивших преступление, позволяющих не применять к раскаявшемуся лицу наказание, связанное с изоляцией от общества.

Таким образом, в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Кыргызской Республики предусмотрено наличие разнообразной системы мер материального воздействия на лиц, совершивших преступление, каждая из которых имеет своей целью исправить лицо, совершившее преступление, предупредить совершение новых общественно опасных деяний, способствовать восстановлению социальной справедливости.

Литература

1. Джалгасынова, Г. Д. Штраф и тройной айып как имущественные наказания в уголовном законодательстве Кыргызской Республики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г. Д. Джалгасынова ; Кыргызско-рос. славян. ун-т. — Бишкек, 2003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/shtraf-i-troinoi-aiyp-kak-imushchestvennye-nakazaniya-v-ugolovnom-zakonodatelstve-kyrgyzskoi>. — Дата доступа : 18.01.2016.

2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 1 октября 1997 г., № 69 : принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 18 сент. 1997 г. : в ред. Закона КР от 28 июля 2015 г. // Генеральная прокуратура Кыргызской Республики. — Режим доступа : <http://www.prokuror.kg/legislation/82-zakonodatelstvo-o-vyborakh/767-ugolovnyj-kodeks-kyrgyzskoj-respubliki.html>. — Дата доступа : 18.01.2016.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

Преднамеренное банкротство: уголовно-правовой и криминологический анализ

*Кришталь Д. С., магистрант БГУ,
науч. рук. Шидловский А. В., канд. юрид. наук, доц.*

Негативные тенденции в экономике зачастую ведут к тяжелому финансовому состоянию некоторых предприятий, возрастание риска их неплатежеспособности, что подрывает нормальное функционирование гражданского оборота. Вместе с тем данная ситуация имеет место не только по объективным причинам, но и по субъективным. В этом случае необходимы эффективные меры охраны законных прав и интересов других лиц. Устанавливаются различные меры ответственности в области банкротства: уголов-

ная — ст.ст. 238–241 УК Республики Беларусь (далее — УК) [1], за группу преступлений, связанных с криминальным банкротством; административная — ст. 12.13. КоАП Республики Беларусь [2] за неправомерные деяния при принятии мер по предупреждению экономической несостоятельности или при осуществлении процедур экономической несостоятельности; гражданская — п. 3 ст. 52 ГК Республики Беларусь [3] предусматривает возможность субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица.

Судебно-следственная практика по уголовным делам о криминальном банкротстве является не очень распространенной. Связано это с высокой латентностью данных преступлений. Количество лиц, осужденных за криминальное банкротство судами Республики Беларусь за 2011–2015 год: ст. 238 УК — 4, ст. 239 УК — 1, ст. 240 — 3, ст. 241 — 2.

Остановимся на рассмотрении вопросов, связанных с составом «преднамеренной экономической несостоятельности (банкротство)».

Преступление, предусмотренное ст. 240 УК, представляет большую общественную опасность. Лицо умышленно своими действиями создает или увеличивает неплатежеспособность юридического лица (индивидуального предпринимателя).

В правоприменении возникают сложности в отграничении деяний лица, умышленно направленных на создание или увеличение неплатежеспособности, и деяний, совершенных в рамках предпринимательского риска. Нововведением в УК является ч. 2-1 ст. 39 — предоставляет нам критерии обоснованного экономического (делового) риска. Представляется, что норма сконструирована неудачно. Не вдаваясь в научную дискуссию, считаем, что вопросы о предпринимательском риске должны иметь большее отражение в иных отраслях права [4]. Считаем, что законодательная попытка решить данную проблему в рамках уголовного права является нецелесообразной и норма, в той форме, в которой она сейчас находится, должна быть исключена или изменена.

Проблема заключается также в том, что «под разным углом» одно и то же решение может видится, как обоснованным, так и умышленно ведущему к созданию или увеличению неплатежеспособности. К примеру: завышение или занижение цены за поставляемые (приобретаемые) товары (работы, услуги) по сравнению со сложившейся рыночной конъюнктурой; заведомо невыгодные для должника сроки или способы оплаты по реализованному (приобретенному) имуществу; любые формы отчуждения (обременения) обязательствами имущества должника, если они не сопровождаются эквивалентным сокращением задолженности и др. Так, продажа товара по цене ниже себестоимости может иметь своей целью — вытеснение конкурентов с рынка, раскрутка нового продукта или фирмы и т. п. Эта же ситуация может быть проявлением коррупционной схемы, по которой лицо, осуществляя

реализацию продукта на подобных условиях, получает незаконное материальное вознаграждение от своего контрагента.

Видится, что каждый случай банкротства должен получать индивидуальную оценку и являться предметом тщательной экспертизы. Особое внимание необходимо уделить выявлению признаков преднамеренного банкротства на ранних стадиях процедуры экономической несостоятельности. Для этого необходимо усилить сотрудничество органов дознания с антикризисными управляющими.

Литература

1. Уголовный Кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З: с изм. и доп. от 05.01.2016 г. // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. — Минск, 2016.

2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7.12.1998 г. № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. — Минск, 2016.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь от 21.04.2003 № 194-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2015 г. // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. — Минск, 2016.

4. Лукашов, А. И. Деловой риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния / А. И. Лукашов // «Юстиция Беларуси». — 2015. — № 5. — С. 34–38.

5. Смольский, А. П. Особенности квалификации преднамеренного банкротства в гражданском и уголовном праве (по состоянию на 26.01.2012) / А. П. Смольский // ИБ «КонсультантПлюс: Беларусь» [Электронный ресурс]. — Минск, 2015.

Взаимоотношение норм публичного и частного права в регулировании инвестиционной деятельности

*Кузьмич Е. М., асп. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Вартамян А. М., канд. юр. наук, доц.*

Дискуссии по поводу взаимоотношения норм международного и частного права в процессе регулирования международных инвестиций возникли еще в XIX веке, с момента первых международных арбитражных судебных разбирательств. В то время применимым правом считалось международное частное право, исходя из того, что сторонами в разбирательствах выступали, как правило, юридические лица. Однако, присутствие государства в качестве субъекта инвестиционных отношений порождало почву для дискуссий, и международное публичное право начало представлять альтернативный